

Книга 3. Наркотик

Глава 21. Мания

— ooOOOOOOAA!!!

Чудовищный крик, больше похожий на рёв обезумевшего зверя, едва не порвал мои барабанные перепонки.

«Что?» — едва в голове успел возникнуть этот вопрос, как следом вместе со звуком «БАХ!» пришла ударная волна, словно по каменному полу ударили молотом. От мощной вибрации туман в голове рассеялся, возвратив сознанию кристальную ясность.

Зрение прояснилось и я отчётливо увидел засыпанный песком каменный пол. Ну, это очевидно, я же всё-таки упал, так что ничего другого увидеть и не мог.

Так что я приподнялся и, кроме уродливых чёрных ног Гома, увидел... странно знакомую пару кроссовок.

Белые с красными полосками. В Академии Ширамин у сменной обуви точно такой же дизайн. Таким образом, мощный удар в пол был нанесён не стальным молотом, а резиновыми подошвами этой обуви.

И получалось, что передо мной стоял кто-то из моего класса. Такова оказалась текущая реальность.

Но в данный момент этим одноклассником мог быть только один человек.

— Фу... таба... сан...

Я попытался произнести её имя, но получилось сбивчиво и практически беззвучно. Горло перехватило судорогой — во рту разлился противный железный привкус крови.

Чтобы проверить свою догадку, я, преодолевая боль во всём теле, посмотрел выше, на владельца этой сменной обуви.

Всё верно. Это Футаба Мейко. Рост, объём груди, бёдер, талии — всё эти величины превышали стандартные. И в классе 2-7 была только одна ученица с такими размерами. Девушка, ставшая моей единственной союзницей.

И это не была успокоительная галлюцинация, которую я увидел, находясь на пороге смерти. Доказательством служила сильная боль во всём теле. Одно её присутствие неимоверно давило

на психику и это давление постоянно возрастало.

И именно поэтому я не верил своим глазам.

Не верил тому, что Футаба-сан вернулась. Что она прыгнула прямо в толпу монстров. И более того, что это именно она издала тот ужасающий рёв.

Моя с Футабой-сан командная работа продлилась недолго, да и знал я её довольно поверхностно, однако у меня сложилось вполне адекватное понимание её хрупкости, её наивности, её доброты. И именно поэтому я не мог поверить.

Но мне пришлось поверить, что всё это взаправду, что передо мной стоит Футаба Мейко, правда, какая-то «ненормальная».

— КоООООО

Жуткое дыхание. Я увидел, как на выдохе из её рта вышел странный красноватый пар.

Хотя, приглядевшись внимательнее, я заметил, что этот красноватый пар исходил от всего её тела. Как будто кровь испарялась через кожу наружу, из-за чего казалось, что тело окутало слоем красных испарений; и это только добавляло жути.

Однако страннее всего выглядело её лицо.

Зрачки её налитых кровью глаз, словно она не спала трое суток подряд, светились глубоким кровавым светом. Казалось, туда вставили мощные светодиоды. Багровые глаза.

Сверлящий, пронизывающий взгляд этих светящихся глаз уставился на стоящих поблизости Гома. Глубокая складка пролегла между бровями, а сами брови поднялись до предела. Она будто взирала на своего злейшего врага — это был взгляд истинной ярости.

Не такое выражение я привык видеть на лице Футабы-сан. В её глазах всегда жила тревога, как у брошенного щенка, а озабоченные брови принимали □-форму. Она постоянно извинялась по малейшему поводу, а когда что-нибудь случалось, начинала плакать. Сила её духа была обратно пропорциональна размеру её тела, такая застенчивая девушка. Собственно, это всё, что я знаю о девушке по имени Футаба Мейко.

— УоОАААААААА!

Этот безумный крик исторг её собственный рот. Образ робкой ученицы был полностью уничтожен, окончательно и бесповоротно.

Окружающих Гома явно поразила исходящая от Футабы-сан лютая свирепость, дрожь пронеслась по их рядам. Кстати, я тоже дрожал, испытывая при этом совершенно иное чувство, отличное от того, которое я испытывал совсем недавно, когда моя жизнь была в опасности.

«Футаба-сан. Что, чёрт возьми, случилось с ней. Как она...»

Однако мысль додумать я не успел. Футаба Мейко пришла в движение.

Она вскинула вверх крепко сжатый кулак, а затем обрушила его на ближайшего Гома, который был на голову ниже её самой.

ГебУ

Голова Гома лопнула, как перезрелый помидор.

Череп, чьи размер и прочность примерно совпадали с человеческим, был смят одним ударом кулака. Трудно поверить, что такое вообще возможно. Сомневаюсь, что даже силач со стальной кувалдой смог бы нанести подобный урон.

ГугеЕА!

Гома разом издали звериной вой. С оружием в руках все одновременно прыгнули на окружённую красной аурой огромную тушу Футабы-сан.

С широко расставленными ногами и взглядом, полным бурлящей ярости, Футаба-сан...

— Га-а-а!!!

«Клоузеслайн»*. Правой рукой она косила врага. Гома летали по воздуху, словно листья на ветру. Под раздачу попадали не только те, кто атаковал её, но и те, кто стоял поблизости в ожидании своей очереди напасть.

*[прим.пер.: Клоузеслайн (clothesline, бельевая верёвка) — один из приёмов в рестлинге]

У тех, кто попадал под основной удар, ломались руки и рёбра, словно этот удар со всей силы наносил клинап хиттер** из высшей лиги, после чего они улетали в густую, похожую на паутину, сеть ветвей. Некоторым счастливчикам везло и они попадали на тонкие ветки, которые смягчали удар о стену, но если ветка была достаточно толстой, то Гома насаживался на неё, как мясо на вертел. Подобное зрелище я мог бы описать, как Утренняя Жертва Мозу***.

**[прим.пер.: клинап хиттер (cleanup hitter) — самый опытный нападающий с битой в бейсболе]

***[прим.пер.: Мозу (он же японский сорокопут) — птица, размером чуть больше воробья, насаживает свою добычу на ветку, чтобы съесть позже.]

Гу-гу... уГээ...

Теперь Гома явно дрогнули. Больше никто не пытался напасть на Футабу-сан.

Вряд ли это было проявлением ума. Скорее всего, у них просто сработал инстинкт выживания. Столкнувшись с невероятно мощным противником, они ничего не смогли ему противопоставить.

Но при этом жадность не позволяла им отступить и бросить такую лакомую добычу — человека.

В результате Гома застыли. В настоящий момент это было самое глупое решение. Потому что после этого оставалось только одно — односторонняя нещадная резня.

— УууАААААААА!!!

С оглушительный воплем Футаба-сан бросилась в толпу Гома.

Я вдруг вспомнил трагический инцидент, произошедший некоторое время назад, когда машина врезалась в колонну младшеклассников. Уверен, текущая ситуация была такой же ужасной.

Гома были примерно одного со мной роста и имели такое же хлипкое телосложение. Их тела взлетали в воздух одно за другим. Тех, кому не посчастливилось упасть туда, куда ступала Футаба-сан, расплющивало в кровавое месиво стокилограммовым весом. При каждом её шаге либо голову Гома, либо кишки, либо какую-либо конечность нещадно раздавливали.

Однако Футаба-сан давила монстров не намеренно. Это была исключительно проблема Гома, упасть в то место, куда ступала её нога.

Она смотрела только на тех, кто всё ещё стоял перед ней с оружием в руках.

Гуэ, Ээ...

Со всех сторон сыпались колющие удары ржавыми клинками.

Футаба-сан, которая, казалось, совершенно обезумела от ярости, даже не пыталась увернуться. Её большое тело служило для монстров прекрасной мишенью. Каждый удар достигал цели. Тело её уже должно было покрыться кровоточащими ранами.

— ГоаАААААААА!!!

Однако это не возымело никакого эффекта. Я слышал о воинах-индейцах, которые, даже получив огнестрельное ранение, продолжали сражаться. И сейчас Футаба-сан напоминала одного из таких воинов.

Не обращая внимания на ржавые клинки, пытающиеся пронзить её, она продолжала размахивать своими смертоносными руками. Гома один за другим гибли, сокрушённые и раздавленные.

Некоторых Гома Футаба-сан хватала за ногу и орудовала как дубиной.

Судя по их виду и силе пинков, которые они мне раздавали, я бы сказал, что вес одного Гома составляет примерно 40-60 кг. По крайней мере, Футаба-сан могла бы одной рукой махать худенькой среднеклассницей и при этом даже не вспотеть.

Крепко держа Гома за лодыжку, она широко замахнулась. Движения её были намного более естественны, чем когда она пыталась орудовать самодельным копьём. А следом сразу долбанула его об пол. Звук был как от удара мокрым полотенцем по керамической плитке в ванной комнате... и ещё долго отдавался эхом в каменном коридоре.

Видимо, по ошибке приняв Гома за дубину, Футаба-сан махала им направо и налево. При каждом взмахе летели брызги крови и нельзя было определить, принадлежала ли эта кровь самопальному оружию или тем, кто пострадал от этого самого оружия.

Немало Гома превратились в бесформенные куски мяса. Ветки вокруг потемнели, словно на них вылили десятки литров красной краски.

— Хр-р... Хр-р...

Дыхание Футабы-сан было хриплым и грубым, её сияющие красным светом глаза выискивали

подходящую добычу, но к текущему моменту никого больше не осталось.

Из темноты коридора доносились жалобные вопли. Похоже, несколько Гомов повезло, им удалось сбежать из этой мясорубки. Это было единственное доказательство тому, что кому-то всё же удалось выжить. Те же, кто остался на месте происшествия, пребывали в виде бесформенных кусков мяса, лежащих в море грязной крови.

— Хр-р... Хр-р...

От тела Футабы-сан шёл всё тот же густой красный пар. Она глубоко и хрипло дышала. Грудь ходила ходуном. Но, похоже, это никак не способствовало её успокоению.

Но в какой-то момент она вдруг, как будто что-то вспомнив, обернулась. Медленно. В мою сторону.

— Хр-р... а-а... Мо... Момока... ку...

Она всё ещё пребывала в своём суровом облике, тем не менее, явно попыталась позвать меня по имени.

— Ф-Футаба... сан...

Частично причиной дрожи в моём голосе стал урон, который нанесли мне Гома. А вот сильные эмоции, которые я испытывал к своей спасительнице, пришедшей мне на помощь и с лёгкостью раскидавшей толпу Гомов... не были оставшейся причиной.

Настоящей причиной был животный страх. Нескончаемая боязнь. Именно из-за этих пораженческих чувств дрожали мой голос и избитое тело.

— Момо... кава... кун.

На этот раз её голос прозвучал более уверенно.

Её горящие красные зрачки смотрели прямо на меня, словно ничего другого вокруг просто не существовало. Она не отводила взгляд ни на мгновение и это чертовски пугало меня.

Да у неё явно не всё в порядке с головой!

— Мо... Момо... Ка... а-а-а...

— Хи-и-и...

Подобно злобному духу, но с примесью неотёсанности зомби, она простонала моё имя, после чего даже сделала шаг в мою сторону. Моя реакция была вполне естественной, мне нечего стыдиться. Я закричал.

Человек, который явно сошёл с ума. Похоже, я столкнулся с одним из тех чудовищных убийц, которые любят внезапно появляться в американских ужастиках. То, что Футаба-сан обладает чудовищной силой и способна с лёгкостью разметать толпу Гомов, являлось неоспоримым фактом.

И по её прихоти я присоединюсь к окружающему нас морю крови.

— Мо... А-а-а-а!

— Уааааааааааа!!!

Футаба-сан сорвалась с места и помчалась ко мне, как слон во время гона, топая по кускам плоти и лужам крови, создавая тем самым комбинацию мерзких звуков.

Инстинкты, интуиция, все прочие чувства кричали о приближении неминуемой смерти. Преодолевая ограничения собственного тела, под влиянием момента мне каким-то чудесным образом удалось заставить своё тело двигаться. Болела каждая клетка моего тела, но я всё же побежал... в этот момент она догнала меня.

— МОаАААААААААААААААААААА!

Издав этот возглас, она схватила меня и заключила в объятия. Я даже не смог вскрикнуть. Несмотря на нежную, белую кожу, её массивные руки, каждая толщиной с бревно, крепко сжали моё хрупкое тело. От такой хватки мои кости затрещали.

Я в ловушке. Чёрт, больно!

Но на этом мои злоключения не закончились. Так как Футаба-сан мчалась на полной скорости, то, врезавшись в меня, повалила на залитый кровью каменный пол. Учитывая тот факт, что весил я меньше пятидесяти килограммов, снизить её скорость я не мог никак. Разумеется, сбросить с себя такую тушу я был не в силах.

Соприкосновение с каменным полом отозвалось острой болью в спине. Но данная проблема была совершенно несущественной. Сейчас на мне лежало тело весом в сто килограммов. Невероятные тяжесть и давление. Я бы не ошибся, посчитав это новой формой пытки.

— Ка... ха... ах...

От удара весь воздух вылетел из лёгких. На какое-то время у меня перехватило дыхание.

Ну, хотя бы моей голове повезло не оказаться под Футабой-сан. Очень похоже на то, как родитель держит ребёнка. Только в нашем случае мы валялись на полу.

Если бы эта тёплая, податливая, но очень тяжёлая телесная масса, которую я ощущал ниже шеи, оказалась и на моём лице тоже, то я бы уже потерял сознание от нехватки кислорода. Я не какой-то там мазохист, чтобы желать в буквальном смысле утонуть в море плоти.

— Хр... Ха-а-а-а... Фу... таба-сан! П-прекрати!

Хватая ртом воздух, я закричал изо всех сил.

Пусть Футаба-сан каким-то образом лишилась рассудка, самообладания, здравомыслия и прочих важных атрибутов, я должен напомнить ей, что я друг, и тогда обязательно...

— БуаАААААААА!

Ответ Футабы-сан больше походил на рёв дикого зверя. Она как будто насмеялась надо мной и моими намерениями.

Острая боль вдруг пронзила мою шею. Она меня укусила, вцепилась зубами. А следом я ощутил мокрое тепло. Она лизала меня своим языком, как голодный зверь в предвкушении сырого мяса.

Меня буквально трясло от страха. Уж не знаю, сколько раз за сегодня я делал это, но могу с уверенностью сказать, что в данный момент у меня получилось громче всего — я закричал.

— ГияАААААААААААААААААААААААААААА!!!

Всё кончено, я покойник. Окончательный конец. Я буду убит. Как раз тогда, когда я решил, что спасён. Когда решил, что она спасла меня.

Это не смешно. Да, меня могли съесть монстры, и да, другие ученики, исходя из своих корыстных интересов, также могли убить меня. Но быть убитым свихнувшейся союзницей!

Это слишком несправедливо. Слишком чудовищно. Негодование, будто густой чёрный дым, поднималось из глубин моей души. Я начал произносить:

— А-а-а... О... О... Оку... Окуни в вечный...

Какой в этом смысл?

— ...зной и...

Я нисколько не сердился на Футабу-сан.

— ...прокляни...

Пусть нет смысла, пусть нет ненависти, всё равно, я должен произнести это.

— ...тело-о-о!!!

Моя последняя попытка сопротивления. Моё первое Проклятие.

— Красная Лихорадка-а-а-а-а!!!

Крик, раздирающий голосовые связки, просто эхом разнёсся по пустому, залитому кровью коридору.

Лёгкий жар. Нелепое Призвание под названием Шаман не способно остановить Футабу-сан, способную играючи уничтожить толпу Гома.

Другие Проклятия будут столь же бесполезны в данной безвыходной ситуации. «Черноволосые Путы» не помогут обуздать её. А «Возврат Боли» — моё самое безотказное средство — против нынешней Безумной Футабы-сан, похоже, полностью игнорирующей боль, окажется таким же бесполезным. На её белой шее, ровно в том же месте, куда она укусила меня, краснел след от укуса зубов, но её это нисколько не волновало.

Жалко стонать и дёргаться под ней, это всё, на что я мог тратить остатки своих сил в данной ситуации.

Хотя, если подумать, уж лучше умереть в объятиях девушки, чем быть забитым до смерти толпой Гома.

— Ах...

Я предавался этим дурацким размышлениям, когда вдруг одна мысль догнала моё угасающее сознание.

— А... Футаба... сан?

Замерла. Она замерла.

— Что? Не может быть... Нет, в самом деле...

Мои слух уловил слабое дыхание. Тело моё было всё так же придавлено к полу. Тем не менее, неистовая сила обезумевшего быка исчезла. Футаба-сан просто безвольно лежала на мне. Тело её было несколько тёплым.

— Она... остановилась...

Взволнованный, я взглянул Футабе-сан в лицо. Выражение адской ярости пропало. Глаза больше не пылали, веки закрыты. Складка между бровями разгладилась. Это было спокойное лицо безмятежно спящей.

Почему? Почему буйство Футабы-сан внезапно прекратилось? Неизвестно. Такое неожиданное успокоение выглядело даже более необъяснимым.

Но сейчас это не имело никакого значения. Выяснение причины я могу отложить на потом.

— Ха... ха-ха... волшебнo... я спасён...

Похоже, шестерни моей судьбы ещё немного повернутся.